

Итак, на примере этого API, я хочу показать современную РНР архитектуру для высоконагруженных проектов. Когда проект еще в самом начале, и не то, что бизнес логика (взаимоотношения с базой данных) не прописана, но и сама бизнесмодель не очень ясна, построение эффективной IT архитектуры может идти только одним путем: необходимо жестко разделить frontend и backend.

Что обычно делали в таких ситуациях два-три года назад? Брался монолитный фреймворк типа Laravel или Yii2, вся бизнес модель разбивалась, худо-бедно, на блоки, а эти блоки уже имплементировались как модули фреймворка. В итоге еще через 3 года получалась огромная не поворотная машина, которая сама по себе медленная, а становилась почти невыносимо медленной, в которой фронтенд рендится через бэкенд по средством классической MVC архитектуры (пользователь отправил запрос, контроллер его подхватил, вызвал модель, та в свою очередь чего-то там натворила с базой данных, вернула все контроллеру, а тот наконец-то вызвал вьювер, вставил туда данные из модели и отдал это все пользователю, который уже успел открыть очередную банку пива...). А... ну еще особо продвинутые ребята, они не просто вьюверели Tweeter Bootstrap, а во вьювер вкручивали на самом деле очень хорошие библиотеки типа JQuery или вместо вьювера использовали какой-нибудь фронтенд фреймворк. В итоге поддерживать такой BeLa3 становилось все сложнее, а ввести нового программиста в команду было очень сложно, ибо не все рождаются Эйнштейнами. Добавим сюда тотальное отсутствие документации разработчика (камменты в 9000 файлах считаешь — там все есть!) и в итоге, смотря на это все, становилось по-настоящему грустно...

Но тут произошел ряд событий, который в корне изменил ситуацию. Во-первых, наконец-то, вышли стандарты PSR и Symfony внезапно перестал быть единственным модульным фреймворком, во-вторых, вышел ReactJS, который позволил полноценно разделить фронтенд от бэкенда и заставить их общаться через API. И добивая последний гвоздь в крышку гроба старой системы разработки (MVC — это наше все!) выходит OpenAPI 3.0, собственно, который и регулирует стандарты этого общения через API между фронтендом и бэкендом.

И в мире РНР стало возможно делать следующее:

1. Разделить бизнес модель на сервисы и микросервисы, и не поднимать для этого весь BeLa3, а обслуживать запросы микросервисов буквально в пару строк кода — самый банальный пример: похожие товары (отдельный запрос GET — отдельный, малопасенький API, который его обработал и вернул, и мгновенный вывод этой информации ReactJS в браузере пользователя. Основной BeLa3 даже и не узнал о том, что произошло...
2. Писать API стандартизировано по стандарту OpenAPI 3.0 (swagger.io) в виде YAML или JSON файла, когда каждый программист не лезет в грязных сапогах в ядро системы, а например, культурно дописывает свою часть в общем YAML файле, тем самым устраняя вероятность ошибки от человека к человеку и уменьшая количество седых волос у тестировщиков. Просто потом из готового YAML сгенерировал полностью рабочий и даже с middleware сервер. На каком угодно языке и фреймворке.
3. Теперь не надо стало нанимать кого-то, чтобы он, этот кто-то писал для вашего API библиотеки, которыми ваши клиенты будут обращаться к вашему API:
github.com/OpenAPITools/openapi-generator — я насчитал генерацию более 40 серверов для API и даже не стал считать библиотеки для доступа к ним, ибо единственный язык программирования который я там не нашел — Dlang.

Итак с API думаю разобрались. Пишем YAML файл в swagger или insomnia, через OpenAPITools генерируем сервер и пользовательские библиотеки. Абстрактные классы не

трогаем (папочка lib), а всю бизнеслогику выносим в наследуемые классы (папочка src), для того чтобы, при последующей регенерации сервера мы ничего не сломали, а просто тупо скопировали папочку lib к себе в корень фреймворка и добавили новую бизнес логику в не перемещаемой папочке src. API готов — быстро, просто, функционально. Клиентские библиотеки тоже готовы. Директор даже не успел вернуться с Мальдивов...

Теперь становятся вопросы, точнее два вопроса, а что у нас перед API и соответственно, что у нас «под хвостом» после API.

Ответы:

1. «Там вдали за рекой», далеко перед API у нас цветет, расползается на новую функциональность и картинки — ФРОНТЕНД (Предпочтительнее ReactJS, но Vue тоже сойдет. Хотя там из коробки всего столько много, что утяжелять процесс он будет, а вот насколько в реальной жизни это понадобится — не совсем понятно и зависит напрямую от бизнес модели). И НЕТ! Я к этому зверю даже близко подходить не буду, ибо с детства у меня на него аллергия. Тут нужен отдельный специалист. Я не фулстак и не пишу фронтенд.

2. Прямо вот перед самим API у нас... НЕ УГАДАЛИ... не NGINX, а RoadRunner roadrunner.dev/features. Заходим, читаем, понимаем, что это быстрее и вокары расписываются по количеству процессоров, а посему никогда не будет таблички «МЫ НА ПРОФИЛАКТИКЕ», ибо просто надо вокары переключить.

И на этом моменте хочу остановиться подробнее. Ибо в моем понимании есть три пути «как мух ловить», запросы то бишь...

1. В случае если весь API написан уже, и будет написан в дальнейшем, на PHP — голову ломать не зачем, ставим RoadRunner с prometheus.io

2. В случае, если система собирается из разных кусков, разные сервисы написаны на разных языках и дальше тоже не понятно на чем их писать будут:

2.1. Ставим NGINX UNIT — пользуемся поддерживаемыми языками.

2.2. Поднимаем ВСЕ РАВНО КАКУЮ систему контейнеров, Docker, LXC, LXI. Выбор опять же зависит от размера проекта — поддерживать сборку PROXMOX-LXC на хостинге в 12 процессоров, с 32Гб памяти, за 40 евро в месяц будет в разы дешевле, чем Docker сборки на Google Cloud Platform. В каждый контейнер ставим подходящий к языку сервер, и связываем все это HAProxy www.haproxy.org. HAProxy — шикарный балансир и прокси сервер который в корпоративной среде, не менее популярен, чем NGINX. Что он делает, а чего нет, читаем тут cbonte.github.io/haproxy-dconv/2.3/intro.html пункт 3.1. При такой архитектуре сервисы или микросервисы могут писаться на чем угодно и никто не зависит от ограничений накладываемыми RoadRunner или NGINX UNIT.

3. «Под хвостом» — Cycle ORM. Не ленимся смотрим видео —

www.youtube.com/watch?v=o1wzzSoJHhg&ab_channel=fwdays, что будет стоять за ней конкретно MySQL или PostgreSQL- опять, я бы оставил на после того, как будет понятна бизнес схема проекта. MySQL проще масштабируется, в PostgreSQL — больше бизнес логики перенесенной внутрь самой базы.

4. Пример который можно посмотреть и пощупать —

bitbucket.org/rumatakira/sampleapi/src/master. Там за основу взято тестовое задание. Все самые полезные вещи находятся в папке EXTRAS. Там уже есть jar file генератора, YAML swagger файл API, сгенерированный API stub через OpenAPITools в SLIM4. Даже с аутентификацией и middleware. Документация на API сгенерированная, правда swagger, не OpenAPITools.

Предполагается, что некоторые юзеры залогинены и им выдан токен. Там уже стоит RoadRunner впереди. Стек — PHP 7.4.10, PostgreSQL 12.4.

После `Git clone`, `composer install` в файле `/bootstrap.php` прописываем юзера и пароль к базе, которую вначале создаем, потому что это PostgreSQL, по умолчанию сервер слушает локальный порт 8888, если нужно — меняем в файле `.rr.yaml`, и выполняем команду: `composer run-script fill-database`. Все — никаких миграций)). Пользуемся.

P.S. Всем залогиненным пользователям присвоен одинаковый токен. Вообще в примере нет никаких валидаций ввода пользователя и почти нет защит — это пример в основном нацеленный на архитектуру.

С уважением,
Кирилл Лапчинский
api-studio.com
mail@api-studio.com (рабочий для клиентов)
rumatakira74@gmail.com (личный)
telegram @rumatakira